

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

Дж. Р. Р.
ТОЛКИН

ВЛАСТЕЛИН
КОЛЕЦ:
ХРАНИТЕЛИ КОЛЬЦА

Иллюстрации АЛАНА ЛИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
Т52

John R.R. Tolkien
THE LORD OF THE RINGS
PART 1: THE FELLOWSHIP OF THE RING

Originally published in the English language by
HarperCollins Publishers Ltd.

Переведено по изданию: Tolkien J.R.R. The Lord of the Rings.
Part 1. — London: Harper Collins, 1993.

Перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского
Стихи в переводе А. Кистяковского
Вступительная статья В. Муравьева
Компьютерный дизайн Г. Смирновой
Иллюстрации Алана Ли

Печатается с разрешения издательства HarperCollins Publishers Limited
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Толкин, Джон Рональд Руэл.

Т52 Властелин Колец. Трилогия. Т. 1. Хранители Кольца / Джон Р.Р. Толкин ; [перевод с английского В. Муравьева, А. Кистяковского]. — Москва: Издательство АСТ, 2020. — 448 с.

ISBN 978-5-17-133596-0

Джон Рональд Руэл Толкин (3.01.1892–2.09.1973) — писатель, поэт, филолог, профессор Оксфордского университета, родоначальник современной фэнтези.

В 1937 году был написан «Хоббит», а в середине 1950-х годов увидели свет три книги «Властелина Колец», повествующие о Средиземье — мире, населенном представителями волшебных рас со сложной культурой, историей и мифологией. В последующие годы эти романы были переведены на все мировые языки, адаптированы для кино, мультипликации, аудиопьес, театра, компьютерных игр, комиксов и породили массу подражаний и пародий.

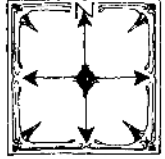
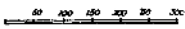
Алан Ли (р. 20.08.1947) — художник-иллюстратор десятков книг в жанре фэнтези. Наибольшую известность приобрели его обложки и иллюстрации к произведениям Джона Р.Р. Толкина: «Хоббит», «Властелин Колец», «Дети Хурина». Также иллюстрировал трилогию «Горменгаст» Мервина Пика, цикл средневековых валлийских повестей «Мабиногион» и многое другое.

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© The Trustees of The J.R.R. Tolkien, 1967 Settlement, 1954, 1966
© Alan Lee illustrations, 1991
© Перевод. В. Муравьев, наследники, 2020
© Перевод. А. Кистяковский, наследники, 2020
© Издание на русском языке AST Publishers, 2020

*Три Кольца — мудрым эльфам — для добра их гордого,
Семь Колец — пещерным гномам — для труда их горного,
Девять — людям Средиземья — для служенья черного
И бесстрашия в сраженьях смертоносно твердого,
А Одно — всеильное — Властелину Мордора,
Чтоб разединить их всех, чтоб лишить их воли
И объединить навек в их земной юдоли
Под владычеством всеильным Властелина Мордора.*

Содержание

Пролог	9
--------------	---

КНИГА 1

<i>Глава I.</i> ДОЛГОЖДАННОЕ УГОЩЕНИЕ	24
<i>Глава II.</i> ТЕНЬ ПРОШЛОГО	48
<i>Глава III.</i> ДОРОГА ВТРОЕМ	73
<i>Глава IV.</i> НАПРЯМИК ПО ГРИБЫ	95
<i>Глава V.</i> РАСКРЫТЫЙ ЗАГОВОР	107
<i>Глава VI.</i> ВЕКОВЕЧНЫЙ ЛЕС	118
<i>Глава VII.</i> У ТОМА БОМБАДИЛА	132
<i>Глава VIII.</i> МГЛА НАД МОГИЛЬНИКАМИ	144
<i>Глава IX.</i> «ГАРЦУЮЩИЙ ПОНИ»	156
<i>Глава X.</i> БРОДЯЖНИК	171
<i>Глава XI.</i> КЛИНОК В НОЧИ	185
<i>Глава XII.</i> ПЕРЕПРАВА	207

КНИГА 2

<i>Глава I.</i> НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ	228
<i>Глава II.</i> СОВЕТ	254
<i>Глава III.</i> ПУТЬ НА ЮГ	295
<i>Глава IV.</i> ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ТЬМЕ	322
<i>Глава V.</i> МОРИЙСКИЙ МОСТ	352
<i>Глава VI.</i> КВЕТЛОРИЭН	366
<i>Глава VII.</i> ЗЕРКАЛО ГАЛАДРИЭЛИ	390
<i>Глава VIII.</i> ПРОЩАНИЕ С ЛОРИЭНОМ	408
<i>Глава IX.</i> ВЕЛИКАЯ РЕКА	420
<i>Глава X.</i> РАЗБРОД	433

Пролог

1. О хоббитах

Рассказ у нас пойдет в особенности о хоббитах, и любознательный читатель многое узнает об их нравах и кое-что из их истории. Самых любознательных отсылаем к повести под названием «Хоббит», где пересказаны начальные главы Алой Книги Западных Пределов, которые написал Бильбо Торбинс, впервые прославивший свой народец в большом мире. Главы эти носят общий подзаголовок «Туда и Обратно», потому что повествуют о странствии Бильбо на восток и возвращении домой. Как раз по милости Бильбо хоббиты и угодили в самую лавину грозных событий, о которых нам предстоит поведать.

Многие, однако, и вообще про хоббитов ничего не знают, а хотели бы знать — но не у всех же есть под рукой книга «Хоббит». Вот и прочтите, если угодно, начальные сведения о хоббитах, а заодно и краткий пересказ приключений Бильбо.

Хоббиты — неприметный, но очень древний народец; раньше их было куда больше, чем нынче: они любят тишину и покой, тучную пашню и цветущие луга, а сейчас в мире стало что-то очень шумно и довольно тесно. Умелые и сноровистые, хоббиты, однако, терпеть не могли — да не могут и поныне — устройств сложнее кузнечных мехов, водяной мельницы и прялки. Издревле сторонились они людей — на их языке Громадин, — а теперь даже и на глаза им не показываются. Слух у них завидный, глаз острый; они, правда, толстоваты и не любят спешки, но в случае чего проворства и ловкости им не занимать. Хоббиты привыкли исчезать мгновенно и бес-

шумно при виде незваной Громадины, да так наловчились, что людям это стало казаться волшебством. А хоббиты ни о каком волшебстве и понятия не имели: отроду мастера прятаться, они чуть что — скрывались из глаз, на удивление своим большим и неуклюжим соседям.

Они ведь маленькие, в полчеловека ростом, меньше даже гномов — пониже и не такие крепкие да кряжистые. Сейчас-то и трехфутовый хоббит — редкость, а раньше, говорят, все они были не очень уж малорослые. Согласно Алой Книге, Бандобрас Крол (Быкобор), сын Изенгрима Второго, был ростом четыре фута пять дюймов и сиживал верхом на лошади. Во всей хоббитской истории с ним могут сравниться лишь два достопамятных мужа древности; об их-то похождениях и повествуется в нашей хронике.

Во дни мира и благоденствия хоббиты жили как жилось — а жилось весело. Одевались пестро, все больше в желтое и зеленое, башмаков не носили: твердые их ступни обрастали густой курчавой шерсткой, обычно темно-русой, как волосы на голове. Так что сапожное ремесло было у них не в почете, зато процветали другие ремесла, и длинные искусные пальцы хоббитов мастерили очень полезные, а главное — превосходные вещи. Лица их красотой не отличались, скорее добродушием — щекастые, ясноглазые, румяные, рот чуть не до ушей, всегда готовый смеяться, есть и пить. Смеялись до упаду, пили и ели всласть, шутки были незатейливые, еда по шесть раз на день (было бы что есть). Радушные хоббиты очень любили принимать гостей и получать подарки — и сами в долгу не оставались.

Очевидно, хоббиты — наши прямые сородичи, не в пример ближе эльфов, да и гномов. Исстари говорили они на человеческом наречии, по-своему перекроенном, и во многом походили на людей. Но что у нас с ними за родство — теперь уж не выяснить. Хоббиты — порождение незапамятных дней Предначальной Эпохи. Одни эльфы хранят еще письменные преданья тех канувших в прошлое древних времен, да и то лишь о себе — про людей там мало, а про хоббитов и вовсе не упоминается. Так, никем не замеченные, хоббиты жили себе и жили в Средиземье долгие века. В мире ведь полным-полно всякой чудной твари, и кому было какое дело до этих малюток? Но при жизни Бильбо и наследника его Фродо они вдруг, сами того ничуть не желая, стали всем важны и всем известны, и о них заговорили на Советах Мудрецов и Властителей.

Третья эпоха Средиземья давно минула, и мир сейчас уж совсем не тот, но хоббиты живут там же, где жили тогда: на северо-западе Старого Света, к востоку от Моря. А откуда они взялись и где жили изначально — этого никто не знал уже и во времена Бильбо. Ученость была у них не в почете (разве что родословие), но в старинных семействах по-прежнему водился обычай не только читать свои хоббитские книги, но и разузнавать о прежних временах и дальних странах у эльфов, гномов и людей. Собственные их летописи начались с заселения Хоббитании, и даже самые старые хоббитские были восходят к Дням Странствий, не ранее того. Однако же и по этим преданиям, и по некоторым словечкам и обычаям понятно, что хоббиты, подобно многим другим народам, пришли когда-то с востока.

Древнейшие были их хранят смутный отблеск тех дней, когда они обитали в равнинных верховьях Андуина, между закраинами Великой Пущи и Мглистыми горами. Но почему они вдруг пустились в трудное и опасное кочевье по горам и перебрались в Эриадор — теперь уж не понять. Упоминалось там у них, правда, что, мол, и людей кругом развелось многовато и что на Пущу надвинулась какая-то тень и омраченная Пуща даже и называться стала по-новому — Лихолесье.

Еще до кочевья через горы насчитывалось три породы хоббитов: лапитупы, струсы и беляки. Лапитупы были посмутнее и помельче, бород не имели, башмаков не носили; у них были цепкие руки и хваткие ноги, и жили они преимущественно в горах, на горных склонах. Струсы были крепенькие, коренастенькие, большерукие и большеногие; селились они на равнинах и в поречье. А беляки — светлокожие и русоволосые, выше и стройнее прочих; им по душе была зелень лесов.

Лапитупы в старину водили дружбу с гномами и долго прожили в предгорьях. На запад они стронулись рано и блуждали по Эриадору близ горы Заверть, еще когда их сородичи и не думали покидать свое Глухоманье. Они были самые нормальные, самые правильные хоббиты, и они дольше всех сохранили обычай предков — рыть норы и подземные ходы.

Струсы давным-давно жили по берегам Великой Реки Андуин и там попривыкли к людям. На запад они потянулись за лапитупами,

однако же свернули к югу вдоль реки Бесноватой; многие из них расселились от переправы Тарбад до Сирых Равнин; потом они опять немного подались на север.

Беляки — порода северная и самая малочисленная. Они, не в пример прочим хоббитам, сблизились с эльфами: сказки и песни им были милее, нежели ремесла, а охота любезнее земледелия. Они пересекли горы севернее Раздола и спустились по левому берегу реки Буйной. В Эриадоре они вскоре смешались с новооседлыми хоббитами иных пород и, будучи по натуре смелее и предприимчивее прочих, то и дело волею судеб оказывались вожаками и старейшинами струсов и лапитупов. Даже во времена Бильбо беляцкая порода очень еще чувствовалась в главнейших семействах, вроде Кролов и Правителей Забрэндии.

Между Мглистыми и Лунными горами хоббитам встретились и эльфы, и люди. В ту пору еще жили здесь дунаданцы, царственные потомки тех, кто приплыл по морю с Заокраинного Запада; но их становилось все меньше, и Северное Княжество постепенно обращалось в руины. Пришельцев-хоббитов не обижали, места хватало, и они быстро обжились на новых землях. Ко времени Бильбо от первых хоббитских селений большей частью и следа не осталось, однако важнейшее из них все-таки сохранилось: хоббиты по-прежнему жили в Пригорье и окрестном лесу Четбор, милях в сорока к востоку от Хоббитании.

В те же далекие времена они, должно быть, освоили и письменность — на манер дунаданцев, которые когда-то давным-давно переняли ее у эльфов. Скоро они позабыли прежние наречия и стали говорить на всеобщем языке, распространившемся повсюду — от Арнора до Гондора и на всем морском побережье, от Золотистого Взморья до Голубых гор. Впрочем, кое-какие свои древние слова хоббиты все же сохранили: названия месяцев, дней недели и, разумеется, очень многие имена собственные.

Тут легенды наконец сменяет история, а несчетные века — отсчет лет. Ибо в тысяча шестьсот первом году Третьей эпохи братья-беляки Марчо и Бланко покинули Пригорье и, получив на то дозволение от великого князя в Форносте*, пересекли бурную реку Барандуин во главе целого полчища хоббитов. Они прошли по Боль-

* Согласно летописям Гондора, это был Аргелеб Второй, двадцатый князь северной династии, которая завершилась через триста лет княжением Арведуи. — *Примеч. автора.*

шому Каменному мосту, выстроенному в лучшие времена Северного Княжества, и распространились по заречным землям до Западного взгорья. Требовалось от них всего-навсего, чтобы они чинили Большой мост, содержали в порядке остальные мосты и дороги, препровождали княжеских гонцов и признавали князя своим верховным владыкой.

Отсюда и берет начало Летосчисление Хоббитании (Л.Х.), ибо год перехода через Брендидуим (так изменили хоббиты название реки) стал для Хоббитании Годом Первым, рубежом дальнейшего отсчета*. Западные хоббиты сразу же полюбили свой новообретенный край, за его пределами не появлялись и вскоре снова исчезли из истории людей и эльфов. Они хоть и считались княжескими подданными, но делами их вершили свои вожаки, а в чужие дела они носа не совали. Когда Форност ополчился на последнюю битву с ангмарским царем-колдуном, они будто бы послали на помощь князю отряд лучников, но людские хроники этого не подтверждают. В этой войне Северное Княжество сгнуло; с той поры хоббиты стали считать себя полновластными хозяевами дарованной им земли и выбрали из числа вожаков своего Хоббитана, как бы наместника бывшего князя. Добрую тысячу лет войны обходили их стороной, и, пережив поветрие Черной Смерти в 37 г. (Л.Х.), они плодились и множились, пока их не постигла Долгая Зима, а за нею страшный голод. Многие тысячи погибли голодной смертью, но уже и Дни Нужды (1158—1160) ко времени нашего рассказа канули в далекое прошлое, и хоббиты снова привыкли к изобилию. Край их был богатый и щедрый, и хотя достался им заброшенным, но прежде земля возделывалась на славу, и хозяйский взор князя некогда радовали угоды и нивы, сады и виноградники.

С востока на запад, от Западного взгорья до Брендидуимского моста, земли их простирались на сорок лиг и на пятьдесят — от северных топей до южных болот. Все это стало называться Хоббитанией; в этом уютном закоулке хоббиты наладили жизнь по-своему, не обращая внимания на всякие безобразия за рубежами их земель, и привыкли считать, что покой и довольство — обыденная судьба обитателей Средиземья, а иначе и быть не должно. Они забыли или предали забвенью то небольшое, что знали о ратных трудах Стра-

* Таким образом, год Третьей эпохи в исчислении эльфов и людей узнается путем прибавления 1600 к хоббитской дате. — *Примеч. автора.*

жей — давних радетелей мира на северо-западе. Хоббиты состояли под их защитой и перестали думать об этом.

Чего в хоббитах не было, так это воинственности, и между собой они не враждовали никогда. В свое время им, конечно, пришлось, как водится в нашем мире, постоять за себя, но при Бильбо это уже было незапамятное прошлое. Отошла в область преданий и единственная битва в пределах Хоббитании: в Зеленополье в 1147 г. (Л.Х.), когда Бандобрас Крол наголову разгромил вторгнувшихся орков. Климат и тот смягчился: бывшие зимние нашествия волков с севера стали бабушкиными сказками. Так что если в Хоббитании и можно было найти какое-нибудь оружие, то разве что по стенам, над каминами или среди хлама, пылившегося в музее города Землеройска. Музей этот назывался Мусомный Амбар, ибо всякая вещь, которую девать было некуда, а выбросить жалко, называлась у хоббитов *мусомом*. Такого мусома в жилищах у них накапливалось изрядно, и многие подарки, переходившие из рук в руки, были того же свойства.

Однако сытная и покойная жизнь почему-то вовсе не изнежила этих малюток. Припугнуть, а тем более пришибить хоббита было совсем непросто; может статься, они потому так и любили блага земные, что умели спокойно обходиться без них, переносили беды, лишения, напасти и непогодь куда тверже, чем можно было подумать, глядя на их упитанные животики и круглые физиономии. Непривычные к драке, не признававшие охоты, они вовсе не терялись перед опасностью и не совсем отвыкли от оружия. Зоркий глаз и твердая рука делали их меткими лучниками — да и не только лучниками. Если уж хоббит нагибался за камнем, то всякий зверь знал, что надо удирать без оглядки.

По преданию, когда-то все хоббиты рыли себе норы; они и сейчас считают, что под землей уютнее всего, но со временем им пришлось привыкать и к иным жилищам. По правде сказать, во дни Бильбо по старинке жили только самые богатые и самые бедные хоббиты. Бедняки ютились в грубых землянках, сущих норах, без окон или с одним окошком; а те, кто позажиточнее, из уважения к древнему обычаю строили себе подземные хоромы. Не всякое место годилось для рытья широких и разветвленных ходов (именовавшихся *смиалами*); и в низинах хоббиты, размножившись, начали строить наземные дома. Даже в холмистых областях и старых поселках, таких как Норгорд или Кролы, да и в главном городке Хоб-

битании, в Землеройске на Светлом нагорье, выросли деревянные, кирпичные и каменные строения. Особенно они были сподручны мельникам, кузнецам, канатчикам, тележникам и вообще мастеровым; ведь даже еще живучи в норах, хоббиты с давних пор строили сараи и мастерские.

Говорят, будто обычай строить фермы и амбары завели в Болотищах у Брендидуима. Тамошние хоббиты, жители Восточного удела, были крупные и большеногие и в сырую погоду носили гномские башмаки. Но они, известное дело, происходили от струсов: недаром у них почти у всех обрастали волосом подбородки. Ни у лапитупов, ни у беяков никакой бороды не росло. Действительно, на Болотище и на Заячьи Холмы к востоку от Брендидуима хоббиты явились особняком, большей частью с юга: у них остались диковинные имена, и слова они роняли такие, каких в Хоббитании никогда не слыхивали.

Вполне вероятно, что строить хоббиты научились у дунаданцев, как научились многому другому. Но могли научиться и прямо у эльфов, у первых наставников людей. Ведь даже Вышние эльфы тогда еще не покинули Средиземье и жили в то время на западе, близ Серебристой Гавани, да и не только там, но совсем неподалеку от Хоббитании. С незапамятного века виднелись на Подбашенных горах за пограничными западными топиями три эльфийские башни. Далеко окрест сияли они в лунном свете. Самая высокая была дальше всех: она одиноко высилась на зеленом кургане. Хоббиты из Западного удела говорили, будто с вершины этой башни видно Море; но, насколько известно, на вершине башни ни один хоббит не бывал. Вообще редкие хоббиты видели Море, мало кто из них по Морю плавал и уж совсем никто об этом не рассказывал. Море морем, а даже речонки и лодочки были хоббитам очень подозрительны; и тем более тем из них, кто почему-либо умел плавать. Все реже и реже хоббиты заговаривали с эльфами и стали их побаиваться, а заодно и тех, кто с ними якшался. И Море сделалось для них страшным словом, напоминающим о смерти, и они отвратили взгляды от западных холмов.

У кого бы они строить ни научились, у эльфов или у людей, но строили хоббиты по-своему. Башен им не требовалось. А требовались длинные, низкие и уютные строения. Самые старинные из них походили на выползшие из-под земли смиалы, крытые сеном, соломой или торфяными пластами; стены их немного пучились.